

Рыжков Денис Леонидович

"ПРАВА ЧЕЛОВЕКА" И СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Статья посвящена социально-философскому анализу дефиниции "права человека", для чего автор рассматривает проявление права в системе общественных взаимоотношений. Сопоставление юридического термина и обозначаемого им социального явления показывает, что понятие "человек" в контексте его естественных прав и свобод требует конкретизации. Это определено неравенством социальных возможностей, закономерно проявляющихся в отношениях взаимозависимости общественных индивидов. Данная особенность социального человека не нашла отражения в анализируемой дефиниции, в силу чего понятие "права человека" подразумевает человека абстрактного, не зависящего от прав и свобод иных членов общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/3-2/47.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. II. С. 164-167. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

4. **Корабельникова Л. З.** Александр Черепнин: долгое странствие. М.: Языки русской культуры, 1999. 288 с.
5. **Куперен Ф.** Избранные сочинения для фортепиано / ред. А. Юровский. СПб.: Композитор, 1994. Тетрадь II. 39 с.
6. **Русская музыка и XX век** / ред.-сост. проф. М. Г. Арановский. М., 1997. 874 с.
7. **Couperin F.** Album II zongorara – für klavier. Budapest: Editio musica, 1970. 56 p.
8. **Lewis C., Gresham M.** Alexander TCHEREPNIN (1899-1977). Complete Piano Music, Giorgio Koukl, Piano. Grand Piano. 2012. Vol. 1. 20 p. (Booklet Notes for CD).
9. **Liszt F.** Bagatelle sans tonalité S. 216a (1885) / Édité par P. Gouin. Les Éditions Outremontaises, 2006. 7 p.
10. **Tcherepnine A.** Bagatelles op. 5 pour piano / revue et doigtées par I. Philipp. Heugel, 1923. 27 p.

STYLISTIC ORIGINS OF A. CHEREPNIN'S PIANO CYCLE "BAGATELLES"

Ruban Natal'ya Leonidovna

Nizhniy Novgorod State Glinka Conservatoire (Academy)

rubannatasha14@yandex.ru

The article is devoted to one of the most original piano compositions of the Russian composer of the beginning of the XXth century A. Cherepnin – the cycle "Bagatelles" op. 5. This composition analysis in the context of the genre-stylistic traditions of different epochs and national schools is presented for the first time. Piano miniatures by F. Couperin, L. Beethoven, F. Liszt, the Russian composers (M. Mussorgsky, A. Lyadov, S. Prokofiev) are considered as such dominating influences on A. Cherepnin's early style. Special attention is paid to the instrument interpretation and the repertoire potential of the presented cycle.

Key words and phrases: A. Cherepnin; piano music of the XXth century; bagatelle genre; genre and style traditions; instrument percussion interpretation.

УДК 02.41.21

Философские науки

Статья посвящена социально-философскому анализу дефиниции «права человека», для чего автор рассматривает проявление права в системе общественных взаимоотношений. Сопоставление юридического термина и обозначающего им социального явления показывает, что понятие «человек» в контексте его естественных прав и свобод требует конкретизации. Это определено неравенством социальных возможностей, закономерно проявляющихся в отношениях взаимозависимости общественных индивидов. Данная особенность социального человека не нашла отражения в анализируемой дефиниции, в силу чего понятие «права человека» подразумевает человека абстрактного, не зависящего от прав и свобод иных членов общества.

Ключевые слова и фразы: права человека; социальное неравенство; социальные возможности; естественные права; право собственности; декларация права; реализация права.

Рыжков Денис Леонидович, к. филос. н., доцент
 Московский государственный горный университет
 ryzhkovdl@mail.ru

«ПРАВА ЧЕЛОВЕКА» И СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ©

К фразе «права человека» нас приучили еще в последнее десятилетие минувшего века как к способу словесного обрамления неких свобод, о которых не мог и помыслить советский человек. Однако до настоящего времени не дано окончательное определение этим самым «правам», описывающее их природу, которое было бы применимо как в правоведении, так и в социологии и социальной философии. Между тем, опасно создавать и применять юридические нормы, связанные с «правами человека», не имея их определения, так как общество состоит из большого количества людей, а реализация прав одних его членов касается положения других.

Трактовка неких прав каких-то групп людей в качестве «прав человека» против других прав иных социальных групп может породить дискриминацию. Вот почему выделение критерия прав человека является важнейшей задачей юристов, но сделать это без социально-философского анализа они не могут. Правоведы имеют дело с *конкретным* предметом изучения, а дефиниция «права человека» является абстрактной, так как не определен «человек», право которого оговаривается. Место и роль каждого члена общества уникальны, несмотря на то, что могут быть классифицированы по сходным признакам. Права каждого социального индивида немислимы вне прав других членов общества по той причине, что право существует только в отношениях. Вне общественных связей правовое поле бессмысленно. Таким образом, права человека не являются феноменом личностей или нормами, записанными в документах, а выступают видом общественных отношений и в этом качестве могут быть всесторонне изучены только с помощью социально-философской методологии.

Общественный человек присваивает условия собственного существования, вступая с другими людьми непосредственно либо опосредовано в отношения. Возможность или невозможность удовлетворять свои биологические и социальные потребности (и мера их удовлетворения) определяются местом человека в системе общественных связей, которое есть не что иное как совокупность реальных возможностей конкретного индивида или социальной группы. То, что право нуждается в обеспечении силой государства, означает несовпадение реальных социальных возможностей человека и конвенционально провозглашенных. Иными словами, то, что декларируется правом, нуждается в защите, так как сама система общественных связей такова, что она не предусматривает равенство возможностей человека.

Всеобщая декларация прав человека уже в преамбуле признает потребность охраны провозглашаемых ею прав: «необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения» [2]. Надобность в такой защите определяется, прежде всего, несоответствием интересов разных членов общества либо социальных групп по реализации конкретных потребностей. Даже право на жизнь одного индивида, социального слоя или целого народа может быть не в интересах других людей, социальных групп. Любая война тому подтверждение.

Система общественных связей не предполагает независимости общественных индивидов друг от друга, задавая потребность права как регулятивного института. При этом правовая система отражает *реально складывающиеся* отношения между людьми, то есть закрепляет на бумаге в виде прав систему взаимосвязей внутри социума. Таким образом, правовая система содержит декларации по реализации социальными группами тех потребностей, которые могут быть направлены против прав других людей.

Так, право собственности на капитал задает потребность своего владельца извлекать прибыль, а система общественных отношений при капитализме – делать эту прибыль максимальной, чтобы конкуренция не лишила его капитала. Отсюда потребность собственника обеспечивать рентабельность всеми способами, включая те, что идут вразрез с жизненными интересами групп людей, являющихся наемными работниками. Реализация интересов владельцев крупного капитала может приводить к экономическим кризисам в отдельных странах или даже в хозяйствующих регионах. Характеризуя мировой капитализм в соотношении с национальными интересами, Джордж Сорос пишет: «Выбор, стоящий перед нами, сводится к следующему: станем ли мы регулировать мировые финансовые рынки в международном масштабе или предоставим каждой стране право защищать собственные интересы такими средствами как это ей удастся. Второй путь, несомненно, приведет к краху гигантской циркулярной системы, которая известна под названием – «мировой капитализм»» [6, с. 198]. Очевидно, что в условиях единой мировой системы отношений (в данном случае – финансовых), где субъектами выступают государства, их реальное положение зависит от места в этой системе, а нормы наднационального права поощряют интересы одних против других.

На примере права собственности становится понятно, каким образом реальные отношения отражаются в правовых нормах. Если два субъекта права выступают по отношению друг к другу как владелец и не владелец некоего предмета собственности, то в их отношениях это означает конкретные возможности, закрепленные законом. Так, не владеющий предметом собственности не может его использовать без согласия собственника или должен выполнять установленные собственником условия. Субъект, не владеющий средствами производства, должен продавать свою рабочую силу, чтобы использовать эти средства для приложения труда. Здесь законные нормы отражают назначение отношений собственности, задавая общепринятые общественные правила их реализации. И несмотря на то, что, как и всякие юридические положения, они оперируют общими понятиями, на практике они вполне применимы к конкретным фигурантам отношений. Происходит это потому, что в правовых нормах, отражающих отношения собственности, речь идет не о «человеке вообще», а о владельце или не владельце. В этом проявляется *конкретность* норм, ибо данная разница между людьми задает *отношение*, так же, как, например, в случае с трудовым правом регламентируются отношения, возникающие между работодателем и работником. Если все люди станут в равной мере собственниками некоего объекта, то и отношения собственности по поводу этого объекта прекратятся, а праву будет нечего регулировать. Так же, как если все станут работодателями на конкретном предприятии, то на нем престанут существовать трудовые отношения.

Таким образом, задавая норму для отношений, правовая система регулирует права и обязанности субъектов по отношению друг к другу по основанию их конкретного социального различия. Так называемое «право человека» не задает критерий такого различия, так как в соответствии с международными правовыми актами под «правами человека» принято понимать «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи» [2]. Это значит, что нормы, фиксирующие «права человека», провозглашают такие его отношения с другими членами общества, при которых он мог бы чувствовать себя достойно. Однако в этом термине «человек» не конкретен, так как не указано его место в системе социальных связей. То есть обозначается «человек» *абстрактный*, единственным свойством которого является принадлежность к человеческой семье. Такой «человек» свободен от всякого рода общественной зависимости, равно как и от обязательств: он не обладает имуществом, не вынужден продавать свою рабочую силу, не платит за жилье, не кормит детей и т.д. и т.п. При таком определении в равном социальном положении оказываются работодатель и работник, богатый и бедняк, вооруженный и безоружный, кредитор и заемщик и многие другие, чье неравенство общественных возможностей настолько очевидно, что не требуется никаких обоснований на этот счет. Однако в процитированных декларациях свобод речь идет о правах, которые находятся в прямой зависимости от упомянутых социальных различий. Например, закрепленное статьей 14 Международного пакта о гражданских

и политических правах [4] и провозглашенное в конституциях многих стран равенство «человека» перед судами и трибуналами для *реального человека* не является таковым, так как имеет серьезную зависимость от социальных связей, в которые включен конкретный индивид. Наём адвоката, проведение дорогостоящей экспертизы, выезд по месту судебного разбирательства и тому подобные действия куда более доступны субъекту экономически более сильному, чем живущему на зарплату среднего рабочего или служащего. Известен случай, когда гражданам одной страны, обвиняемым на территории другого государства, отказывали в юридической помощи, несмотря на нормы Венской конвенции: «Граждане Германии были приговорены к смертной казни в Аризоне за совершение ряда тяжких преступлений. Германия узнала об обстоятельствах дела только восемь лет спустя, хотя согласно Венской конвенции о консульских сношениях 1961 года власти США должны были известить Германию об этом деле во время ареста, с целью получения юридической помощи от германского консульства» [5, с. 155]. Впоследствии решением Международного Суда ООН работа властей Германии была признана, но обвиняемые уже были казнены. Между тем, право на жизнь относится к «естественным правам человека», выступая неотъемлемым принципом формирования законодательства любого современного цивилизованного государства.

В качестве естественного права право на жизнь теоретически должно быть зависимым только от обладания жизнью, то есть иные права и обязанности людей не должны порождать либо отменять этого естественного права, что соответствует духу декларативных документов о правах человека и юридически вытекает из их текстов. Как и положено, такой принцип находит отражение в национальном праве многих стран. Однако является ли он принципом общественных отношений – это вопрос другой, но фундаментальным моментом представляется прояснение возможности обозначенного права стать *основой* системы общественных отношений, в которой мы живем.

В качестве естественного права для своего субъекта право жить означает весь комплекс социальных возможностей, обеспечивающих эту жизнь: «В субъективном смысле право на жизнь должно рассматриваться как вытекающая из природы человека мера свободы индивида определять в своих интересах собственное поведение по сохранению и распоряжению жизнью, а также требовать от третьих лиц определённого поведения или воздержания от него» [3, с. 132]. В последние годы в нашей стране принято называть коррумпированных служащих закона «оборотнями в погонах». Так вот оружие в руках таких вот «обернувшихся» членов человеческой семьи и их служебные полномочия предоставляют им в некоторых случаях возможность распоряжаться чужой жизнью в личных корыстных интересах. Не говоря уже о том, что коррупция в правоохранительных органах (имеющая место во многих странах) в принципе отменяет положение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека о невозможности быть подвергнутым произвольному аресту, задержанию или изгнанию. Поэтому записи в конституциях и гражданских кодексах разных стран не только не порождают конкретное право в системе общественных связей, но могут даже не приводить к его зарождению.

Примеров можно приводить великое множество и рассматривать их с юридической точки зрения как проявление нарушений прав и свобод человека. Однако анализ *оснований наличия или отсутствия* прав любого человека *в реальном обществе* показывает, что эти примеры есть закономерное явление в тех условиях социальных зависимостей, в которых находится наш социум. Люди как повседневные деятели истории вступают в отношения столкновения, борьбы либо совпадения интересов, сила которых определяет социальные возможности своих акторов. Предмет интереса выступает основанием взаимосвязи его субъектов, а закрепленные общественными институтами зависимости определяют реальные права этих субъектов по отношению друг к другу. Весьма показательным в этом отношении посприятие правительством США права своих граждан на свободу передвижения в отношении желающих посетить Республику Куба [8], несмотря на норму прямого действия Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну» [2]. В данном случае политический курс Кубы является предметом столкновения интересов желающих выехать на остров граждан США и тех, кто силой государственной власти обеспечивает эмбарго Республике. Несмотря на то, что США присоединились к Международному Пакту «О гражданских и политических правах» [4], со статьей 12 которого норма о свободе передвижения приобрела обязательный характер, это право в отношении их граждан не соблюдается в той мере, в какой идет вразрез политическим интересам правящего класса. Данный пример является хорошей демонстрацией расхождения права как декларации (даже узаконенной) и права как общественного отношения.

Другой стороной реализации права является его субъективная составляющая, то есть та, что зависит от конкретных поступков или формы поведения людей в целях реализации своих прав. С одной стороны, объективное основание видится как более значимое, так как если в обществе нет условий для соблюдения некоего права, то им не могут обладать люди. С другой стороны, субъективная составляющая реализации права находится в зависимости от того, насколько декларируемая Законом норма отражена в общественном сознании. При этом многообразие форм поведения общественного индивида определяет вариативность форм правового сознания, в частности относительно естественных прав: «В реальности любая идея проявляется только в субъективных решениях, поступках индивидов, поэтому если естественное право и можно рассматривать как явление, оно неизбежно лишается твердого содержания и как и позитивное право должно быть относительным, изменяющимся» [1, с. 15]. Уже в силу личностных особенностей каждый человек понимает свои человеческие права так, как они ему представляются, то же самое можно сказать и о толковании конкретных прав компетентными органами власти. Объективно заложенное в системе общественных

связей социальное неравенство субъективно реализуется в поведении индивидов или социальных групп, а нормы законов, призванные этому воспрепятствовать, могут подвергаться различным как языковым, так и смысловым интерпретациям для обеспечения влиятельных интересов. При этом право на власть принадлежит тем представителям, которые в данный момент ее реализуют по тем или иным основаниям (выборность, назначение или иное), а не всем членам общества.

Отсюда следует, что субъективный фактор реализации права, в том числе и естественного права, также является производной интересов социальных групп или отдельных личностей. Столкновение интересов людей, находящихся по разные стороны общественного неравенства, определяется реализацией социальных возможностей носителей интересов, а не провозглашенным «правом человека». В данном случае весьма показателен пример из истории законодательства США. В начале XX века в одном из штатов США был издан нормативный акт, согласно которому рестораны и иные подобные заведения, торгующие спиртными напитками, не могли находиться на расстоянии ближе одной мили от образовательных учреждений. Законодатель предполагал ограничить принятием данного акта деятельность заведений, торгующих спиртными напитками. На практике же все получилось иначе. Стали закрывать образовательные учреждения, то есть осуществлять действия, противоречащие действительным намерениям законодателя [7, с. 279]. Не нужно гадать о том, почему это случилось, так как очевидно могущество интересов субъектов наиболее экономически сильных над менее сильными, разница между которыми порождает реальные отношения и определяет их социальные возможности. Принадлежность же людей к общечеловеческой семье не выступает критерием конкретного социального различия, поэтому и отношений по данному поводу не возникает, что означает отсутствие поля регулирования.

Таким образом, дефиниция «права человека» отражает лишь некую абстракцию, исторически выработанную общественной моралью, которая, став законным уложением, приобрела вес только в тех областях общественных отношений, где не противостоит влиятельным интересам.

Список литературы

1. **Бирюков С. В.** Свободный человек и современное право // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. № 3. С. 13-24.
2. **Всеобщая декларация прав человека:** принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. 1995. 5 апреля.
3. **Киселева Н. А.** Регулирование естественных прав человека на примере права на жизнь // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2011. № 2. С. 131-134.
4. **Международный пакт «О гражданских и политических правах»** // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 1994.
5. **Самович Ю. В.** Право на международную судебную защиту как абсолютное право индивида // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 3-2. С. 151-158.
6. **Сорос Дж.** Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности / пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 1999. 262 с.
7. **Сырых В. М.** Теория государства и права. М.: Юстицинформ, 2005. 704 с.
8. **U.S. Department of the Treasury** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Pages/cuba.aspx> (дата обращения: 04.11.2013).

“HUMAN RIGHTS” AND SOCIAL INEQUALITY: SOCIAL-PHILOSOPHIC ANALYSIS

Ryzhkov Denis Leonidovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Moscow State Mining University
ryzhkovdl@mail.ru

The article is devoted to the social-philosophic analysis of the definition “human rights” that is why the author considers the manifestation of law in the system of social interrelations. The comparison of the law term and the social phenomenon denoted by it shows that the notion “human” in the context of his/her natural rights and freedoms demands to be concretized. It is determined by the inequality of social possibilities that naturally shows itself in relation to the interdependency of social individuals. This feature of social person was not reproduced in the analyzed definition that is why the notion “human rights” means an abstract person, who is independent from the rights and freedoms of other members of society.

Key words and phrases: human rights; social inequality; social possibilities; natural rights; right of property; declaration of right; realization of right.